

Полицейский участок, Мусутафу.

В зале ожидания было пусто и тихо, единственным источником звука был тихий разговор между Саджином и офицером за столом. Я не в первый раз был в полицейском участке, и даже не в первый раз в этом, в частности.

Саджин, как герой, работал рука об руку с полицией, причем делал это гораздо чаще, чем обычные герои, - либо в качестве охраны, либо в качестве первого помощника в случае обострения ситуации.

Его здесь хорошо знали и любили. Поддерживать хорошие отношения с полицией было выгодно, и, возможно, в будущем наступит момент, когда мне придется работать вместе с ними.

Главная выгода заключалась в том, что они располагали огромным количеством информации о преступниках, злодеях и пропавших людях, которой я намеревался воспользоваться, как только найду способ сделать это, не будучи пойманным.

Саджин чувствовал себя комфортно и непринужденно, несмотря на ситуацию, которая привела нас сюда, и я подумал, не связано ли это с тем, что он проводит больше времени в подобных зданиях, чем в собственном доме.

Злодей, напавший на среднюю школу Пасана, сделал это без какой-либо причины, и его выбор цели был спонтанным - это было даже не первое нападение за день; он уничтожил торговый центр, прежде чем переместиться в школу.

Большинство героев в это время были заняты на пожаре на другом конце города, а у тех, кто был доступен, не было нужных сил, чтобы остановить мужчину. В результате его буйства пострадали сотни людей, но погибло на удивление мало, учитывая масштабы разрушений: шесть человек в торговом центре и трое в нашей школе.

Саджин повернулся на звук открывающейся двери и снова кивнул женщине за столом.

Он посмотрел мне в глаза, и я поднялся на ноги, чтобы последовать за ним, и мы вдвоем почти одновременно достигли двери. Саджин положил руку мне на плечо и провел меня через дверь в комнату, где нас встретил простой деревянный стол и четыре пустых стула.

«Присаживайся», - сказал Саджин. «До его прихода всего пара минут».

Я послушно сел за стол, выбрав место напротив двери, и наблюдал, как Саджин прислонился к стене слева от меня.

«Насколько Хаями была зла, когда вы с ней разговаривали?», - спросил Саджин.

«В ярости», - ответил я. «Покинуть класс было ошибкой».

«Так и было», - согласился Саджин.

Песка, который я оставил в приемной, было более чем достаточно, чтобы поддерживать видимость местности, и я заметил, как к двери нашей комнаты приближается человек в темном костюме. Он остановился прямо перед ней, сверился с часами, а затем открыл дверь.

«Маркус», - сказал Саджин, отталкиваясь от стены. «Это Хисока, мой племянник - тебя ведь не было здесь, когда я приводил его в последний раз?»

«Не было», - согласился Маркус. «Приятно познакомиться, Хисока».

«Доброе утро, сэр», - сказал я. «Мне тоже приятно с вами познакомиться».

«Учитывая масштабы жертв и материального ущерба, в этой ситуации очень сложно ориентироваться», - сказал Маркус, сложив руки на столе. «Я проводил допросы с тех пор, как это случилось, - так много, что, возможно, я смогу пересказать всю последовательность событий по памяти».

Мужчина покачал головой и бросил на Саджина взгляд, выражающий сочувствие, после чего вернул взгляд на меня.

«Самой сложной была та часть нападения, которая пришлась на среднюю школу Пасана, - детям не место в таких местах», - сказал Маркус с глубоким вздохом. «Школа была для меня тяжелой, но я не могу сказать, что помню, чтобы на меня нападали во время уроков».

Саджин согласился с его словами.

«Я прочитал стенограмму интервью, которое вы дали первым помощникам в день нападения, и оно довольно страшное, - сказал Маркус, - хотя мне очень неприятно встречать ваш героизм наказанием, есть несколько вещей, которые мы должны обсудить сегодня в связи с произошедшими событиями».

«Я нарушил закон», - сказал я.

Маркус кивнул, прежде чем снова соединить руки на столе.

«Вы использовали свою причуду свободно, на публике и для прямого боя со злодеем, причем сделали это без требуемой лицензии и без разрешения того, кто мог бы временно ее дать», - сказал Маркус, - «Это серьезное нарушение закона, и я знаю, что этому учат в школах в рамках обязательной программы».

Я уже был прекрасно осведомлен об этом, из того самого предупреждения, которое все учителя обязаны были давать нам в начале каждого учебного года, так и за его пределами. Хотя использовать свои причуды на публике не запрещалось, их использование было нежелательным и неуместным. Когда я использовал ее против злодея, то вышел далеко за эти рамки, а поскольку я не прошел необходимую для этого безопасную подготовку - программу обучения героев, которую преподают в таких школах, как Академия Юэй, - то подверг риску всех присутствующих.

«Злодей, о котором идет речь, убил более двадцати человек и ранил еще больше... Вы подвергли себя риску, пытаясь умирить его, - сказал Маркус, - хотя во время боя на месте происшествия не было героев, вы не знали этого наверняка и могли помешать их усилиям».

Саджин снова скрестил руки, прислонившись к стене, и нахмурился.

«Я говорю все это не для того, чтобы вы чувствовали себя плохо или презирали свои усилия по защите одноклассников, а просто потому, что мне нужно, чтобы ты понял, насколько это серьезно, - сказал Маркус, - все могло закончиться совсем по-другому, и гораздо хуже для всех участников - есть причина, по которой герои должны пройти столько тренировок, прежде чем получить лицензию, и есть причина, по которой ты не можешь сделать что-то подобное снова».

После этого Маркус замолчал, просто изучая меня через стол, и было совершенно ясно, что я должен высказаться, чтобы подтвердить то, что он мне только что сказал, и это, вероятно, была моя самая большая возможность помочь избежать дальнейшего наказания, поэтому я взял паузу, чтобы подготовить лучший ответ.

«Я понимаю, сэр. Я должен был остаться с учителем и остальными учениками», - сказал я, изучая его лицо. «Покинуть класс, чтобы сразиться с ним, было ошибкой».

«Саджин хорошо отзывался о вас, и теперь я понимаю, почему», - сказал Маркус, кивнув на эти слова. «Вы не должны платить штраф, и в вашем деле не будет отметки - я не мог допустить это, когда ваши действия спасли жизни тех детей».

«Спасибо, сэр», - сказал я.

«Это подводит нас ко второй причине, по которой мы здесь сегодня собрались», - сказал Саджин, выступая вперед. «Маркус?»

«Ваши действия - несмотря на нарушение закона - напрямую способствовали поимке очень опасного злодея», - сказал Маркус, кивнув в знак благодарности. «Именно благодаря этому и освещению этого события в СМИ вы получили шесть различных рекомендаций для поступления в Академию Юэй»

«Одну из них дал я», - признался Саджин со своего места у стены. «Я знаю, что ты не выбрал Сикэцу, но это было лучшее, что я мог сделать».

«Если ты не знаешь, что это значит, то это даст тебе возможность принять участие в Рекомендательных экзаменах в конце января», - сказал Маркус, - «Они пройдут ровно за месяц до стандартных экзаменов, и ты сможешь выбрать, участвовать тебе или нет».

До этого момента я абсолютно ничего не слышал о его существовании.

«Провал позволит мне сдать стандартные экзамены?», - спросил я.

«Да», - ответил Маркус. «Но, если ты сдашь экзамен, тебе не придется участвовать в стандартном экзамене для зачисления».

«Я слышал, что структура довольно похожа на стандартную, и там есть что-то вроде полосы препятствий», - сказал Саджин, потянувшись вверх, чтобы потрогать свои усы. «И детей будет гораздо меньше».

Я готовился к стандартному экзамену почти весь год, и, хотя у меня не было ни малейшего желания провалить его, это только улучшило бы мои шансы. Если бы мне удалось сдать экзамен раньше и обеспечить себе место в школе на месяц раньше, чем ожидалось, то не было бы никаких причин не пройти через это.

«Я бы хотел участвовать в рекомендательном экзамене», - сказал я. «Сэр, нужно ли мне что-то сделать до его проведения?»

<http://tl.rulate.ru/book/121121/5140768>